

Памяти М. Н. Швецова.

Вчера похоронили Михаила Николаевича Швецова.

Скромны были эти похороны, какъ скромна до бѣдности и нищеты была многострадальная жизнь неудачника-поэта.

М. Н. не могъ никакъ устроиться въ жизни.

Съ одной стороны, это былъ непрактичный до невѣроятности человекъ, большой ребенокъ, съ хорошей чуткой душой, добрый и отзывчивый, и эта непрактичность мѣшала ему извлечь какія-либо выгоды изъ своихъ нелюбимыхъ способностей.

Съ другой стороны страшное несчастье, болѣзнь, которая погубила такъ много русскихъ талантовъ, и изъ цѣпкихъ лапъ которой не могъ освободиться до самой смерти безхарактерный М. Н., лишала его возможности занять какое-либо прочное общественное положеніе. Мечтатель, вѣчно витающій гдѣ то въ облакахъ, М. Н. былъ «лишний человекъ» въ этомъ мірѣ матеріальныхъ расчетовъ, погоня за наживой и рублемъ.

М. Н. пытались «спасти» многіе. У него было не мало искренне-преданныхъ ему друзей, которые безчисленное множество разъ пытались направить М. Н. на путь «добродѣтельной» жизни. Но изъ ихъ попытокъ ничего не выходило. Страдали они, страдалъ самъ М. Н., давалъ торжественныя обѣщанія «исправиться», бросить пагубную привычку къ алкоголю, но черезъ два-три мѣсяца опять у него начинался приступъ его болѣзни и дѣловая карьера его снова прерывалась.

М. Н. опять обращался къ безвольнаго, слѣзбаго человека и былъ, какъ пушкинскій поэтъ, не призванный еще «къ священной жертвѣ» — «среди дѣтей ничтожныхъ міра быть можетъ слѣтъ ничтожнѣй онъ».

И М. Н. сознавалъ всю безнадѣжность своего положенія и понималъ, что ему не освободиться никогда отъ своей тяжелой, мучительной ноши. И это горькое чувство нашло себѣ отраженіе въ его стихахъ.

«О юности друзей! Цѣню и дружбу вашу

И ваяю дарю всю сладость... горькихъ слезъ!

«Вудь проклять день, когда отравленную чашу

«Впервые я къ устамъ доверчиво поднесъ!

* *
«Безумецъ! былъ любимъ, но ра-
дости свиданій

«Ты на угаръ презрѣннымъ обмѣ-
нилъ!

«Ище непополненный счастливыхъ
улованій

«Ты въ оргіяхъ свой даръ тан-
цевенный гасилъ!»

Такъ писалъ М. Н. въ своемъ
стихотвореніи «Сожалѣніе».

То же чувство горечи и безнадеш-
ной скорби о безплодно проходящей
жизни, о гибнущемъ талантѣ М. Н.
выразилъ въ своей прелестной вели-
чавостной элегии «Уныніе».

«Въ уныніи влачу поста святыя
дни,

«Лукавый рабъ, даръ расграти-
тій свой,

«Измученъ правдою пороками
прикрытой,

«Отвергнутой любовью разбитый.
«Но жаждущій, какъ юноша, любви!

«И вотъ въ ночи тревожной и пе-
чальной,

«Когда я предаюсь несбыточнымъ
мечтамъ.

«Вдругъ зовъ мнѣ слышится такъ
ясно погребальный,

«И грезится надильницъ олимпійскій.

«И ночь бессонная тогда нарочно
длится!

«И хочется въ тѣтъ самый часъ
ночной

«Рыдать безумно, пламенно мо-
лится,

«И ризы разорвать, и о ступени
храма биться

«Взъвъ времени едойю головой!»

Нелѣпо прожитая жизнь и кончи-
лась нелѣпо-трагически.

М. Н. мало видѣлъ радостей въ
своей жизни, хотя онъ имѣлъ на
явѣ полное право, какъ большой
талантъ, какъ умный, образованный,
доброй души человѣкъ.

Пусть, найдеть онъ радеетъ и отдох-
новеніе по ту сторону бытія. А. Г.